
НАУКОВЕ ЖИТТЯ

Знаменательным событием в жизни научной общественности города Харькова и Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина стало **150-летие со дня рождения величайшего ученого и мыслителя, первого президента Академии наук Украины Владимира Ивановича Вернадского (12.03.1863 – 6.01.1945).**

В связи с этой юбилейной датой редколлегией журнала «Социальная экономика» 12 марта 2013 года был проведен «круглый стол» под названием «*Учение В.И. Вернадского о ноосфере и современное хозяйство*», которым также началась подготовка к празднованию **80-летия экономического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.**

Участников «круглого стола» приветствовал первый заместитель декана экономического факультета доцент **В.Г. Лаптев.**

Вступительное слово о проблематике «Круглого стола» произнес главный редактор журнала «Социальная экономика» **Г.В. Задорожный**, в котором кратко раскрыл положения научного доклада (совместно подготовленного с **В.Н. Олефиром**), где охарактеризовал В.И. Вернадского как виднейшего естествоиспытателя и выдающегося мыслителя первой половины XX века, организатора Комиссии по изучению естественных производительных сил России, первого президента Академии наук Украины, деятельность которого была весьма многогранна как в научном, так и в организаторском плане. Особое внимание было уделено основным положениям теории ноосферы, а также тем актуальным проблемам, которые сегодня существуют в ноосферологии в связи с современными кризисными проблемами функционирования человеческого сообщества.

На «круглом столе» доктору философских наук, профессору **Б.Я. Пугачу** была вручена Грамота редколлегии журнала за опубликованное в канун 150-летия со дня рождения В.И. Вернадского фундаментальное двухтомное учебное пособие «Динамика научного познания».

В обсуждении темы «круглого стола» приняли участие заместитель главного редактора журнала «Социальная экономика» доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины **М.Н. Ким**, доктор медицинских наук, профессор **Н.К. Голобородько**, член редколлегии журнала, доктор экономических наук, профессор **Н.П. Хохлов**, член редколлегии журнала доктор философских наук, профессор **Б.Я. Пугач**, заместитель главного редактора журнала кандидат экономических наук **А.В. Коврига** и др.

На заседании «круглого стола» присутствовали аспиранты и студенты специальности «Экономическая теория» экономического факультета университета.

Обсуждение темы «круглого стола» прошло весьма заинтересовано, на высоком научно-теоретическом уровне, в русле творческого критического осмысления основных положений В.И. Вернадского о ноосфере. Основным лейтмотивом выступлений стало обоснование положения о том, что современная действительность расходится с тем «сценарием» движения человеческого общества к ноосфере, который был начертан В.И. Вернадским. Многогранный анализ действительности, представленный в выступлениях участников «круглого стола», был сфокусирован на выявлении направлений и путей трансформации идей В.И. Вернадского о ноосфере к специфике современной кризисной ситуации в разных областях человеческой деятельности. Общим знаменателем почти всех выступлений было обоснование необходимости замены неолиберальной глобализации на гуманистическую глобализацию, при которой научная мысль как новая геологическая сила развития сочеталась бы с духовно-нравственной составляющей, оплодотворялась ею, а сама глобализация служила бы не капиталу и прибыли, а человеку, его самопознанию и самореализации.

Ниже публикуется **научный доклад**, подготовленный профессором **Г.В. Задорожным** и соискателем **В.Н. Олефиром**, для заседания «круглого стола».

УЧЕНИЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ И ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

У истоков концепции *ноосферы* стояли Эжен Леруа и Пьер Тейяр де Шарден, а также В.И. Вернадский, которому принадлежит основательная содержательная разработка понятия и теории ноосферы¹.

Суть ноосферы раскрывается в следующих словах В.И. Вернадского: «Эволюционный процесс получает... особое геологическое значение благодаря тому, что он создал **новую геологическую силу – научную мысль социального человечества**... Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – **ноосферу**»².

При этом сама геологическая роль человека, которую А.П. Павлов назвал антропогенной эрой, не всегда есть только положительный для человека процесс. Само понятие антропогенной эры, как подчеркнул В.И. Вернадский, не учитывает возможности тех разрушений духовных и материальных, которые может производить человек³. Но безусловно то, что человек со своим разумом и трудом становится могучей геологической силой, все растущей.

Главная сегодняшняя проблема ноосферы связана не с ростом человеческого разума, свободной мыслью личности и научными знаниями, посредством чего человек, впервые став крупнейшей геологической силой, «может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше»⁴. Жизненная проблема человека состоит в том, чтобы он **не употребил в открывающемся будущем свой разум и труд против самого себя**. Это отчетливо понимал В.И. Вернадский: «Все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его *разумом* и направленным этим разумом трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и **не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление**»⁵.

¹ «История появления научно-философского понятия «ноосфера» датируется началом двадцатых годов прошлого столетия, когда Владимир Вернадский считает в Сорбонне лекции по геохимии. Среди слушателей два молодых француза – Эжен Леруа и Пьер Тейяр де Шарден. В 1927 году, создавая собственный курс лекций по философии, Леруа впервые введет понятие «ноосфера» как нового состояния биосферы, качественно новой движущей силы эволюции. В лекциях и в работе «Происхождение человечества и эволюция разума» Леруа отмечает, что идея ноосферы возникла под влиянием лекций В.И. Вернадского, в которых явление жизни на планете было рассмотрено как единое целое. Именно идея целостности всего живого и всего неживого, сложных взаимосвязей натолкнула Эжена Леруа на вывод о том, что совокупность разума всех людей, состоящая из различных индивидуумов, подчас противоречащих друг другу, тем не менее может быть единым целым, выступать как отдельный фактор эволюции, как составная часть бытия планеты Земля» (Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010, с. 37).

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. Авторами в докладе жирным шрифтом выделены те положения, на которые они акцентируют особое внимание.

³ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 478.

⁴ Там же. – С. 478.

⁵ Там же. – С. 479

Но история развития/функционирования человечества в XX веке показала, что **человек не понял этого предсказания-требования** великого ученого. Человек, подавивший в себе духовно-нравственное начало и возвысивший начало эгоцентричное, прежде всего в своей неумной жажде потребительства и своего комфорта, сотворил кризисно-катастрофический искусственный мир. Здесь следует согласиться с Н.В. Багровым в той общей оценке деятельности человечества, в которой использованы, с одной стороны, весьма показательные подсчеты З.Г. Горшкова: **в XX веке человечество истратило на развитие своей техногенной цивилизации 10 % продукции биосферы и добилось «выдающихся успехов» в превращении биосферы в техносферу, малоприспособленную для жизни человека.** С другой стороны, подтверждается положение М.А. Энгельгарда (конец XIX в.) о том, что «на наших глазах, чего мы, к сожалению, не замечаем, **параллельно совершаются две эволюции: возвышенных идей и принципов и одновременно – низменных чувств и инстинктов. Прогрессируя умственно, человечество регрессирует нравственно**», а поэтому **«история цивилизации есть история постепенного озверения людей»**⁶. «С такой оценкой, - пишет Н.В. Багров в начале XXI века, - неприятно соглашаться, но нельзя не признать, что **реальности нашей жизни, действительно, не совпадают с эволюцией идей и учений**»⁷.

Поэтому можно говорить о том, что развитие ноосферы в минувшем столетии преимущественно пошло именно тем путем, от которого предостерегал В.И. Вернадский. Ноосфера проявилась в своей особой форме **техносферы**, которая на порядок дня поставила задачу подчинения себе человека, превращение **человека в свой придаток**⁸. В нынешней ситуации, которая напрягалась на протяжении всего XX века, главное сводится к тому, что **«знание перестало быть только «отражением» реальности, а техника перестает быть средством деятельности человека, его «орудием». Они включают его в себя, партнерствуют с ним, а во многом решительно подчиняют»**⁹. Расширяется тенденция, которую подметил психолог В.П. Зинченко: машина перестает быть средством деятельности в человеко-машинных системах, а **сам человек все больше превращается в средство, т. е. он оказывается не в системе деятельности, а вне ее, теряя место и роль субъекта деятельности**¹⁰. При этом дальнейшее развитие науки открывает перед человеком *нано-мир* (технологии), где средства деятельности *несоразмерны* человеку, превышают его возможности, прежде всего возможности понимания процессов наномира обычным человеческим разумом. Доказывая преимущества нанотехнологий, человек опять впадает в одностороннюю эйфорию, ибо молчаливо обходит проблему отходов нанопроизводств и их влияния на человека. А в этом, как представляется, таятся многие новые опасности и риски, видимо намного более мощные, чем в отходах обычного промышленного производства.

⁶ Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. – СПб, 1899.

⁷ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 36.

⁸ Об этом же пишут и другие исследователи проблем ноосферы. Так, Ф.В. Лазарев констатирует, что во второй половине XX века «к старым «прогрессам» добавились новые - космические станции, персональные компьютеры, интернет, клонирование живых организмов, нанотехнологии, процессы глобализации в экономической, социальной и культурной областях... А вот что касается человека, то он по-прежнему «рушится», но с еще большей силой. Складывается впечатление, что чем больше технических новаций, тем больше бед они приносят людям. Существует ли здесь прямая зависимость - вопрос особый. По крайней мере, одно можно сказать определенно: современная технократическая цивилизация увязла в противоречиях, которые непосредственно обостряют проблему выживания людей на нашей планете» (Лазарев Ф.В. Ноосферно-антропологический манифест // Социальная экономика, 2010, № 3, с. 26).

⁹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 18.

¹⁰ Зинченко В.П. Эргономика и информатика // Вопросы философии, 1986, № 7. – С. 61.

В последние годы появилось небезосновательное мнение, что **ноосфера и ноосферизм являются новой утопией** и перед ними преклоняются как перед **научными идолами**.

Нынешней ситуации, как пишет В.А. Кутырёв, соответствует новый взгляд на ноосферу: *«это учение с самого начала несло в себе элементы утопии, в нем переплелись аксиологические и онтологические подходы без какого-либо их разграничения; ценностные характеристики ноогенеза до сих пор являются однозначно положительными, что противоречит диалектике жизни; надо различать трактовку ноосферы как утопии и реальное состояние ноосферы. Одно не должно заслонять другого»*¹¹. При реалистическом подходе становится совершенно понятно, что **ноосфера как реальность является искусственной средой, которая подавляет ареал биологического бытия, загрязняет воду, воздух, способствует опустыниванию почвы, общей деградации естественной среды обитания, что вызывает ин-валидизацию самого человека**¹². Превратившись в **агрессивную техносферу**, ноосфера поставила во весь рост проблему соотношения естественного и искусственного, решение которой сегодня становится основанием выживания/гибели человечества.

Под напором разума развивается *искусственность* как его опредмечивание в технике. Взаимосвязь разума и техники раскрыл П.А. Флоренский. Он писал: «Разум есть потенциальная техника, техника есть актуальный разум. Другими словами, содержанием разума должно быть нечто, что воплощаясь, дает орудие. А так как содержание разума, как выяснено, - термины и их отношения, то можно сказать: орудия – не что иное, как материализованные термины, и потому между законами мышления и техническими достижениями могут быть усматриваемы постоянные параллели»¹³. В таком подходе заключалось глубокое внутреннее содержание: оно сводилось к тому, что разум намного *уже* понятия *духа*, духовности, точно так же как и культуру нельзя сводить только к науке и технике. Поэтому П.А. Флоренский **вместо ноосферы** предлагал понятие **пневмосферы («духосферы»)**, но оно, к большому сожалению как сейчас проясняется, не прижилось, а с духовностью, как правило, сегодня отождествляют понятие мышления.

В целом же, с одной стороны, можно согласиться с Н.В. Багровым, что В.И. Вернадский только **«зажег факел» ноосферологии, Она далеко не так была ему ясна, как геохимия или биосферология, Серьезная научная проработка еще впереди**¹⁴. С другой стороны, нельзя допускать, чтобы ноосфера превращалась в *самодовлеющую утопию*¹⁵, мешающую трезвому взгляду на реальные вещи, становящуюся опаснее того, что она призвана спасать. «Нужны реалистические надежды, функциональные утопии. Надежды, что возможно длительное совместное развитие биосферы и ноосферы, при котором скорость преобразования окружающей среды будет не выше скорости нашей адаптации к ней. Эти надежды надо отличать от иллюзий и вытекающих из них ошибочных действий с целью хотя бы ограничить их реальный вред, ущерб бытию»¹⁶.

¹¹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 24.

¹² Там же. – С. 25.

¹³ Флоренский П.А. Homo faber // Половкин С.М. Флоренский П.А.: Логос против хаоса. – М., 1989. – С. 56.

¹⁴ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 37.

¹⁵ Об этом писал Л.В. Лесков в начале нового века: «Главное, чего, пожалуй, следует опасаться, выбирая ноосферный сценарий движения в будущую, - это новые обманчивые мифы и завлекательные утопии, от которых в прошлые времена нередко кружились даже самые умные головы, но расплачиваться за которые приходилось потом подчас всему человечеству» (Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, с. 191).

¹⁶ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 33.

Вместе с тем в последние годы в рамках самой ноосферологии произошло признание того глубокого противоречия, которым отмечена вторая половина XX века, когда человек вторгся в естественный ход земной эволюции своей хозяйственной деятельностью и поставил под угрозу не только существование своей среды обитания, но и самого себя. **Акцент в самой ноосферологии должен смещаться в сторону признания определяющей роли ценностного сознания.** «Разум не может и не должен утверждать историческую самонадеянность и эгоистическое своеволие, становится орудием «профанного» наслаждения и примитивных желаний «массовидного человека». Разум всегда обретает новое качество, когда соединяется с духовностью, с морально ориентированным бытием. Чистая рациональность должна трансформироваться в мудрость»¹⁷.

На этот момент в Ноосферно-антропологическом манифесте указывает и Ф.В. Лазарев. Он констатирует, что **«впервые за последние две тысячи лет в качестве всеобщей приоритетной ценности выбирается не сакральный мир, не та или иная универсалия культуры, а профанное измерение бытия людей»**¹⁸. И эта профанность, всемерно насаждающаяся через широко применяемые научные технологии манипуляции сознания, вменение человеку заранее сформированных поверхностных потребительских стереотипов мышления, в которых отсутствуют смыслы и ценности истинной жизнедеятельности, ведет к распаду общественной ткани современности и к расчеловечиванию.

Она не позволяет человеку не только самореализовывать свою духовную сущность, но даже задумываться над реальным положением вещей, оценивать социальные, экологические, гуманитарные результаты своей «умной» интеллектуально-креативной деятельности по насилию над природой внешней и своей внутренней.

Лишь только отдельные ученые и мыслители отдают себе отчет в том, что **ноосферный подход к развитию должен быть обязательно дополнен духовно-ценностной составляющей, которая позволит вернуть человека в лоно человеческой традиции, где он «имеет четкие жизненные ориентиры, понятную систему смыслов, ценностей и норм, он занимает устойчивое положение в обществе, имеет тот или иной статус, вступает в определенные связи с окружающим миром людей...»**, что позволит возродить **«желание найти твердую почву под ногами, вернуться к подлинному бытию»**¹⁹. Ноосфера как мир научной мысли и логико-рационального разума безусловно «даровала» человечеству множество научных открытий и новых технологий «подчинения» природы, его «господства» в биосфере. Но в этом парадоксально заключен и тот ее прежде всего **экзистенциальный предел**, который уже обернулся **мощнейшим расчеловечиванием** и открывает новые возможности и пути дальнейшего отчуждения человека от его **сущностной духовной природы, превращения его в постчеловека, своеобразного киборга**²⁰.

¹⁷ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 55.

¹⁸ Лазарев Ф.В. Ноосферно-антропологический манифест // Социальная экономика, 2010, № 3. – С. 34.

¹⁹ Там же.

²⁰ Сценарий киборгизации глобального мира был представлен выдающимся физиком-теоретиком Стивеном Хокингом в марте 1998 г. в Белом доме по приглашению президента Клинтона. В докладе было предсказано, что реальность киборгизации может стать реальностью уже в первые десятилетия нового века. Тому подтверждение – скорость совершенствования электронно-вычислительной техники и развития систем искусственного интеллекта. По мнению С. Хокинга, уже недалеко то время, когда искусственный интеллект по своим возможностям сравняется с человеческим интеллектом, а после этого ничто не помешает ему взять на себя задачу собственного дальнейшего совершенствования. На Земле начнется соревнование двух рас, наделенных интеллектом, одна из которых будет базироваться на структурах белковых молекул, другая – на электронике. И весьма вероятно, что вторая может одержать верх в данном противостоянии. Никто из известных

Современный техномир, технос как высшая на сегодня форма развития ноосферы вызвала к жизни «технологического человека» (E-homo), который, по всей видимости, призван заменить «экономического человека» в экономике знаний или информационном обществе. Давая ему обобщающую характеристику, В.А. Кутырёв указывает, что **«главной особенностью такого человека является вытеснение из его поведения всего чувственного, интуитивного, непредсказуемого, превращение жизни сначала в целерациональную деятельность, а потом бесцельную коммуникацию, подавление той самой души, а потом и духовности в целом, о совершенствовании которой обычно заботились, стремясь к самопознанию. Подобная «ирония развития» существует как на индивидуальном, так и на родовом уровне»²¹.**

И первую скрипку в этом процессе играет именно **научное познание**, которое предстает как **одно из основных средств сужения многообразных духовных переживаний до чистой мысли, их выпаривания и высушивания до интеллекта, освобождения человека от способности к вере и любви, от нравственного и ценностного отношения к миру. По сути, научное познание превращает Homo sapiens в Homo ratio, cognitio, sapientismus²².**

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция ноосферы двойственная с точки зрения человека в процессе его самореализации: с одной стороны, она фиксирует роль научной мысли как новой геологической движущей силы естественной природной эволюции, и в этом ее несомненная ценность и позитивность. Но, с другой стороны, она отражает нейтральность научного знания в духовно-нравственных человеческих координатах хозяйствования: атом служит во благо, если производит электроэнергию, но атом несет зло не только как атомная бомба, но и как катастрофы на атомных электростанциях. Поэтому **сам по себе ноосферизм, т. е. не оплодотворенный духовностью, рассматриваемый вне нравственных этических координат, вряд ли может признаваться основанием стратегии выживания человечества, разработка и реализации которой сегодня является наиболее актуальной практической задачей.**

Романтически-научная увлеченность ноосферой-техносом, способствовавшим рождению глобализации как процесса мирового развития, породила существенный сбой, затронувший как отдельные страны, так и все человечество. И этот сбой произошел от того, что «плохо работают... механизмы, приемы и способы, которые человечество выработало для внедрения гуманистической морали, для формирования нравственного человека и прежде всего потому, что сама мораль как ценность отодвинута на второе, если не на последнее, место в современной предельно активной деятельности человека, где главная оценка – эффективность и технический, экономически-финансовый результат»²³. Начало приходит осознание, что ноосферно-техносный формат мышления совершенно недостаточный для выживания человечества, как и неолиберальный, сугубо экономический подход. Тем самым в научные исследования начал вводиться новый формат мышления, выводящий в ценностное поле размышлений по человекоспасению. Дальнейшее развитие экономической науки поставило в начале нового века на порядок дня задачу исследования явлений культурного конвергенционализма. Ощутимый толчок для такого развития «в экономической теории возможен, - подчеркнул В.Н. Тарасевич, - при условии объединения усилий экономической методологии, как одной из наиболее молодых наук, и серьезной

американских ученых, присутствующих в зале, оспорить это мрачное предсказание не взялся (Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, с. 110).

²¹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 273.

²² Там же.

²³ Л.А. Микешина // «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии, 2000, № 9. – С. 11.

исследовательской практики в таких актуальных с точки зрения переходных процессов пограничных областях **сознательного, бессознательного и подсознательного**, как: духовные основы экономических изменений; социально-экономическая роль культурного достояния и национальных **традиций**; экономические аспекты **этногенеза**; **психологический** контекст экономической деятельности; экономический потенциал **православной веры**; **идеологические** факторы экономического развития; проблемы социальной экономики и экономической социологии»²⁴.

Все это именно и свидетельствовало, что в глубине экономической науки, прежде всего в ее методологии начали происходить тектонические сдвиги, постепенно поднимающие в фокус зрения ученых проблематику хозяйственных ценностей. Эти сдвиги можно считать повторным заходом экономической науки в тот сущностный уровень реальности, который должен задавать «коридор свободы» самим экономтеоретическим исследованиям. Первый раз на такую необходимость указывал С.Н. Булгаков еще в начале XX века. Он писал: «Конечная задача политической экономии в самых общих чертах сводится к тому, чтобы содействовать хозяйственной жизни раскрытием целесообразных методов и условий хозяйствования со стороны общественной его организации. Но рядом с вопросом целесообразности методов хозяйства встает вопрос о самом смысле хозяйственной деятельности, о ее ценности. Хотя человек борется за свое существование, но по свойству своему он борется не просто за существование, но за достойное существование. Не за животное прозябание, а за человеческую жизнь, и хотя он скован нуждой, но не отдается ей в плен, не спрашивая и не рассуждая, - он действует всегда как разумное существо, способное к рассуждению, оценке, к построению идеалов. Другими словами, человек всегда имеет и известную философию, т. е. известную систему оценки, норм, идеалов в применении к хозяйственной жизни»²⁵.

Исходя из учения В.И. Вернадского, в том числе и из положения С.Н. Булгакова о метафизическом коммунизме мироздания²⁶, а также его развития В.П. Казначеевым, Н.Н. Моисеевым, А.Д. Урсолом, А.И. Субетто, президент Академии общественных ноосферных наук, обосновывает точку зрения, что **«императив выживаемости человечества в XXI в. предстает как императив его перехода к ноосферной парадигме развития»**²⁷. И объясняет, что **«ноосферизм в этом контексте есть ноосферно-ориентированный (или ноосферно-сфокусированный) синтез всех наук, о котором – в своей логике – как о синтезе единой науки о человеке и природе – говорил К. Маркс, соединяющий в себе все четыре макроблока – естествознание, человекознание, обществознание и технoзнание в их ноосферной (или космоноосферной) парадигме представления»**²⁸.

И хотя в ноосферизме речь идет о ноосферном и экологическом социализме, который является духовным, ибо без примата духовных потребностей он невозможен²⁹, но весь основной пафос сводится к тому, что главный акцент делается на обеспечение управляемой социоприродной (социобиосферной) динамической гармонии. И в основании такой гармонии, прежде всего для России как лидера в ноосферном прорыве человечества, должна лежать опережающая модернизация на базе созидания ноосферно-технологического базиса и ноосферной экономики³⁰. Данное указание весьма показательно в сущностно-методологическом плане: оно свидетельствует, что осмысление здесь не выходит за рамки биосоциальной природы человека, а также технолого-экономической парадигмы. Не спасает

²⁴ Тарасевич В.Н. Очерки теории переходной экономики. – К.: Наук. думка, 2001. – С. 65.

²⁵ Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007. – С. 33.

²⁶ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 73.

²⁷ Субетто А.И. Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества // Философия хозяйства, 2011, № 1. – С. 44.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. – С. 45.

³⁰ Там же. – С. 51.

и указание на то, что в ноосферном социализме должны соблюдаться «требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе»³¹. Во-первых, качества человека могут быть совершенно противоположными с точки зрения творения блага/вреда для человека; во-вторых, интеллект, как правило, сводится к поверхностно счетно-логическим и креативным способностям, которые не оплодотворены духовностью как выражением предзаданных человеку вечных ценностей; в-третьих, качество образовательных систем также может быть весьма различно: рационально-прагматическое образование, ориентированное на успех, и образование, в основании которого заложен образ, который по образу и подобию Божьему.

Интеллект человека, не одухотворенный ценностями человечности и ответственной творческой жизнеутверждающей деятельности, ведет человека в тупой угол, выход из которого вряд ли предвидится. И в этом плане, видимо, небезосновательно утверждение о том, что развитие ноосферы движется в направлении возникновения «кибернетической ноосферы»³². Но в этой киберноосфере человеку именно как человеку места уже не будет: он должен будет превратиться в киборга и подчиниться искусственному интеллекту как новому полностью техноному управляющему субъекту.

Реально и критически «оценивая перспективы продвижения в новых направлениях, нельзя забывать, что одного только прогресса в области науки для преодоления кризиса недостаточно. Чтобы достичь этой цели, потребуется большая работа в социокультурной сфере и прежде всего в части мировоззренческих, нравственных, аксиологических и телеологических аспектов общечеловеческой динамики в ноосферном хронотопе XXI в.»³³.

Постнеклассическая наука с ее *главным объектом* исследования – **чело-век-образ-мер(а)-ным** комплексом именно и призвана возратить в *центр* научных исследований не экономического агента, не человека как экономический фактор, даже не человека в широком социологическом понимании³⁴, а именно *личность с ее глубинным духовно-ценностным миром, ее свободный смыслопоиск и поступок-творчество*, посредством которого именно и длится хозяйство как сфера человеческой жизнедеятельности.

Сама **чело-век-образмерность** неизбежно предполагает, что *личность* (лик, обращенный к вечности), а не институт, агент, актер, дивид и другие подобные *симулякры* сегодняшнего во многом прозападно-подражательного *концептного мышления*, является главным субъектом хозяйственного мироустройства, а значит и тем субъектом, который способен к необходимому самопознанию в координатах постнеклассической науки.

Г.В. Задорожный, В.Н. Олефир

³¹ Там же. – С. 46 со ссылками на работы: Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М., 1990; Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека. – СПб., 2006.

³² Рудяк И.И. Север как гарант композиции: Россия и Север после Вернадского – в эпоху Александра Субетто // *Философия хозяйства*, 2011, № 1. – С. 282.

³³ Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – С. 191.

³⁴ Концепт «*ноосферного человека*» авторам доклада представляется скорее модно-публицистическим броским словосочетанием, чем строго выверенной и научно обоснованной категорией. В самом человеке-личности имеется-снимается «ноосферный» аспект. Такой аспект *наравне* с другими существует в содержании сущностного *многомерного* анализа природы человека, но *не* он *определяет* исследования глубинной человеческой природы. Также при этом целесообразно учесть высказанное выше положение В.А. Кутырёва о ин-валидизации человека, чему именно и способствует ноосфера.